

ИСТОКИ ТРАДИЦИИ ХРИСТОВЕРОВ

Трочастное радение: «молитва Иисусова»

Ритуальная сторона самой, пожалуй, языческой из всех вариаций восточного христианства, а именно – «людей Божиих» (христоверов) сфокусирована в практике радений. Радение начинается следующим образом. «Один из пророков или пророчиц выходит на середину («выходит на святую округу»), запекает молитву; собрание вторит хором... Затем начинается пророчество – сначала общее, потом каждому в отдельности... Затем начинается радение... Радения, или кружения, бывают одиночные, когда пророк или пророчица кружится на одном месте слева направо – «посолонь», т.е., по ходу солнца. По рассказам скопцов, некоторые в одиночном радении доходили до такой быстроты, что радельная рубашка натягивалась, как парус. Далее идут радения общие, основные виды которых: кораблём, стенкой и крестиком... Все они сопровождаются пением соответствующих распевов и большей или меньшей интенсивностью движений. Радения продолжаются иногда далеко за полночь, а в некоторых случаях и всю ночь. Пот льётся градом; платье промокает так, что нигде нет сухого места»¹.

Всё радение распадается на три части. Сначала следует так называемая «молитва Иисусова», затем – неистовая пляска, и уж затем – пророчество. «Иисусова молитва» христоверов – это особое песнопение, которое всеми читается многократно, громко, с придыханием и особой медитативной концентрацией. В устоявшемся виде христоверческая «молитва Иисусова» звучит следующим образом: «Дай нам, *Господи*, к нам Иисуса Христа, Христа, Сына Божия» ...

Связь с особыми дыхательными практиками, внешнее звучание и смысловая задача, не говоря уже о самом названии этой молитвы – всё это явно отсылает нас к исихазму, бывшему, по версии М.Элиаде, традицией «христианской йоги». Суть исихазма состоит в непрерывном повторении особой молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных». При этом сама ритмика исихастской «молитвы Иисусовой» как бы накладывается на ритмику дыхания. Получается, что на вдохе молящийся интенсивно вбирает в себя «Господа Иисуса», а на выходе – столь же интенсивно выдыхает «себя грешного», тем самым, заменяя своего «ветхого Адама» на «Адама нового». При этом один Адам как бы рождается из другого – по мере нисхождения экстаза и «Фаворского Света».

Золотая Цепь (или, на языке христоверов, «духовная верва»), связующая двух Адамов – это нить, проходящая через пуп (манипура-чакру). Именно поэтому весь хлыстовский экстаз начинается с «трепетания в животе». По этой же, видимо, внутренней причине исихастов именовали «омфалопсихами», то есть, теми, кто помещает душу в районе пупка. По-древнерусски «живот» – это жизнь. На известном индийском изображении из пупка Вишну, лежащего на свернувшейся змее Шешу, вырастает лотос, в венчике которого восседает Брахма. Стебель этого лотоса обычно рассматривают как своеобразную пуповину, соединяющую двух Богов, находящихся в отношении постоянного взаимопорождения².

¹ Волков Н.Н. Скопчество и стерилизация. – М.; Л., 1937, с. 69-70.

² Древо индуизма. – М., 1999, с. 140.

Исихастам приписывалась загадочная практика *омфалоскопии* – то есть, созерцания своего пупка. «Несомненно, что “омфалоскопия” существовала в аскетической практике того времени как один из вспомогательных приёмов молитвы»³.

Другим её методом была полная синхронизация биоритмов, прежде всего, ритма дыхания и сердцебиения. Обращение ко Спасителю как бы сливалось с процессом дыхания, в результате чего, по свидетельству св. Григория Паламы, «тело тоже легчает и разогревается... Для меня один пот Христа во время Его молитвы (Лк. 22, 44) уже говорит о том, что от упорного моления к Богу в теле возникает ощутимый жар». «Так, когда душа неистовствует и как бы сотрясается неудержимой любовью к единому Желанному, вместе с ней волнуется и сердце, духовной пляской выдавая общение с благодатью и словно порываясь отсюда к обетованной телесной встрече с Господом на облаках <...>. Так, в напряжённой молитве, когда разогревается нечувственный огонь, зажигается умопостигаемая лампада и томление ума вспыхивает воздушным пламенем духовного виденья...»⁴.

Зикр джали, «богомолы» и исихазм.

Христоверие можно рассматривать как своеобразную славяно-ведическую модификацию исихазма. При этом, ключевая для исихастов формула «молитвы Иисусовой» преломилась на русской почве совершенно неожиданно, породив в конечном итоге как минимум два очень существенных отличия.

I. «Дай нам, Господи...» - это по существу такой же «вдох», как и «Господи, Иисусе Христе...». Однако отказа от «себя грешного» за ним совсем не следует. Вдох без выдоха – это в молитве полнейший аналог того, что происходило в радении, когда христоверы задерживали (на вдохе!) своё дыхание, дабы не вдыхать в себя воздуха, созданного Сатаной.

Такое описание, приводившееся у П.И.Мельникова, лишний раз показывает, насколько близки были христоверы к традиции гностицизма, принесённого на Русь богомилами Болгарии. Неслучайно также и то, что христоверы любили именовать себя «богомолы», намекая одновременно и на своё преемство от богомилов, и на особую практику моления к Господу. Тремя её столпами была мантра «Дай нам Господи», омфалопсихия и так называемое «трепетание сердца». К примеру, московский хлыст XVIII века Василий Степанов, бывший апостолом «русского Христа» Прокопия Лупкина, «признавал приходящего на него Духа Святого, чего ради во оные времена у него, Василья, *сердце трепеталось*»⁵.

Это трепетание чаще всего сравнивается с трепыханием голубя: бьющееся сердце не даёт продыхнуть – подобные случаи есть и в православной аскетике – например, в описании «молитвенных приступов» у св. Феофана Затворника. «Забил какой-то пульс в сердце, - говорит он, - является позыв в уме творить молитву, <...> в горле чувствуется стеснение <...>, ум скоро отбегает, а в сердце дело продолжается». Похожий опыт был и древнейших гностических общинах: по словам св. Иринея Лионского, женщины, вдохновляемые гностиком Марком, пророчествовали «при усиленном более надлежащего сердцебиении»⁶.

Естественно, вслед за изменением ритма сердцебиения меняется также и ритм дыхания, цвет и выражение лица. Сектанты краснеют, бледнеют и зеленеют, а глаза их начинают

³ Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Париж, 1980. С. 112.

⁴ Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – М., 2003. С. 94.

⁵ Реутский, Люди Божии и скопцы, М. 1872, с. 45.

⁶ Сочинения св. Иринея Лионского, М. 1871, с. 56.

сверкать и искриться – это воспалённое мерцание сравнивают с блеском молнии и свечением живого огня. Такой блеск – первый признак скорого появления слёз, которые, кстати, нередко совмещаются с громким сардоническим смехом. Одно другому совсем не противоречит: слёзы текут буквально градом. Не в силах себя остановить, христоверы плачут и рыдают, заливаются слезами, протяжно голосят, хнычут, смеются и «воздыхают». «Всхлипыванье, вздохи, хныканье, стоны, слезы, плач, рыдание – вот та группа физиологических явлений, которая чаще всего заполняет картину сектантского экстаза в его начальной фазе»⁷.

Именно за эти эмоциональные всплески во время молитв людей Божиих во многих губерниях называли «богомолы»⁸. По другой версии, ничуть эту не исключающей, «богомолы» хлыстов называли за духовную близость с болгарскими богомилами, с которыми те и в самом деле во многом совпадают. К примеру, Бога Саваофа христоверы из Нижнего Новгорода называли «Ветхим Богом», а Иисуса Христа – «Новым Богом», почитая первого источником Зла, а второго – носителем Света и Благодати. Подобно богомилам, а также некоторым школам индуизма, христоверы практиковали строгое вегетарианство, поскольку признавали реинкарнацию, понимая Бога вполне телесно и допуская множество Его аватарических воплощений⁹.

II. Второе отличие «Иисусовой молитвы» у христоверов и в исихазме – в том, что исихасты просят лишь за себя («помилуй мя»), в то время как христоверы молятся за весь корабль («дай нам»). В этом же, кстати, существенное отличие практики исихазма от мусульманского зикра (особой техники непрерывного повторения имён Аллаха, также связанной с регуляцией дыхания), с которым её иногда любят сравнивать. Однако различия здесь также весьма существенны: «при “зикре” моления совершаются, как правило, групповые, а не уединённые (как в исихастской практике). Использование при “зикре” в качестве стимулирующих средств музыкальных инструментов и алкоголя вообще делает невозможными дальнейшие сопоставления. Даже с чисто физиологической точки зрения “зикр” стремится вызывать совершенно иные состояния. К такого же рода особенностям принадлежит и сидячее положение тела – одно из общепринятых в поздневизантийском исихазме, но неизвестных более древней исихастской традиции. <...>. В практике “зикр” сидячее положение было всего лишь начальной позой, после которой “молитва” доходила до экстатического танца»¹⁰. Последнее, кстати, не совсем верно: в суфизме различаются два разных вида зикра: *зикр хафи* (тихий зикр) и *зикр джали* (громкий зикр)¹¹.

Первый – вопреки Мейендорфу и прочим византинистам – является уединённой, совершенно беззвучной молитвой, творимой в полнейшей неподвижности. В этом тихий зикр (*зикр хафи*) полностью совпадает с так называемой «умной молитвой» исихастов, также стремившихся срезонировать её с ритмами дыхания и посредством этого «низвести свой ум в сердце».

В отличие от него, *зикр джали* (громкий зикр) – это ритуал групповой, руководимый шейхом и сопровождаемый громкой молитвой, а то и использованием дополнительных

⁷ Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Часть 1. Выпуск I. Физические явления в картине сектантского экстаза, 1908.

⁸ Grass, Karl Konrad. *Die russischen Sekten. Bd. I. Die Gottesleute oder die Chluesten nebst Skakunen, Maljowanzu, Panijaschkowzu u.a. – Leipzig, 1907, S. 634.*

⁹ Про основателя богомилства попа Богомила, жившего в конце X века, один из церковных обличителей заявил: «а по истине Богу не мил». (Осокин, Николай. Еретические верования. // *История ересей*: Сб. – М.: АСТ, 2004, с. 298). Видимо, эту народную этимологию, говорящую о близости к Богу, обыгрывали и сами богомилы. Если это действительно так, что здесь ещё одна черта их близости с так называемыми «хлыстами» (т.е., «Христами»).

¹⁰ Мейендорф Иоанн, протопресвитер. *Жизнь и труды свт. Григория Паламы.* – СПб., 1997, с. 196.

¹¹ Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика. – СПб., 1996, с. 91 и др.

стимуляторов, (например, различных воскурений, музыки и, разумеется, любимого суфьями красного вина). Совершение этого зикра начинается с пения тахлила (формулы ла илаха илла-л-лаху), сперва медленного, но затем постепенно убыстряющегося. Об изменении темпа ведущий даёт знать с помощью особых восклицаний, хлопков или каким-либо другим способом. «Затем он поднимается, и за ним все остальные; стоящие во внешнем круге берутся за руки, при этом нередко закрывают глаза, чтобы сосредоточиться. Движения убыстряются, дервиши раскачиваются взад-вперёд, вправо-влево, и вдруг движения переходят в прыжки. Пение непрерывно продолжается. Через некоторое время ведущий неожиданно останавливается, и все замирают, но *муншидун* неустанно ведёт свою партию»¹². Знаменитые вращения дервишей относятся именно ко второму, громкому типу зикра, поразительно похожему на радения, о чём писали ругатели христоверия. Тут как бы заново возникал извечный вопрос:

... что ниша и крыша

Тому, кто влюблённо и люто

Кружится в лохмотьях дервиша

За пазухой у Абсолюта?¹³

Баня духовная» и «пляска Иисуса»

Вторая, не менее важная часть радения – это так называемое «хождение в Духе». В книге Константина Кутепова (1854-1911) «Секты хлыстов и скопцов» выделяется целых восемь типов этого «хождения»: 'одиночное', 'в схватку', 'стеночкой', 'корабельное' ('Давидово'), 'круговое', 'в расходку', в виде 'тканья ленточек' и 'уголышком'. На самом деле, главных видов радения всего два – это радение одиночное (так называемое «хождение кружком») и радение коллективное (*круг духовный, Давыдов ковчег* или *хождение в корабле*).

В обоих случаях речь идёт о методиках достижения экстатического транса, длинной чередой друг друга сменяющихся психосоматических возбуждений. После стадии «возбуждения органических функций» (разных форм «смехорыдания», зевотно-икотно-кликотных проявлений и т.д.) следовала стадия «двигательного возбуждения». По описанию Коновалова, которому тут вряд ли стоит не доверять, стадия эта протекала очень зрелищно: сектанты начинали махать руками, судорожно трястись, нервически гримасировать лицом, бить себя в грудь, принимать позу Распятая, раскачиваться, потягиваться, делать поклоны или падать на колени. Мы уж не говорим о знаменитых хлыстовских «локомоторных движениях», как то всевозможных скаканьях, прыганьях, кружениях, верчениях, коленных преклонениях, конвульсивных кривляньях и даже «цинических движениях таза» (типично коноваловский судмеддиагноз).

Весь этот спектр человеческих телодвижений Коновалов именуется простым и коротким словом «хорея». В эпоху ранних христиан под «хореей» понимали особые экстатические пляски, некоторое подобие нашего хоровода, название которого, кстати, также происходит отсюда. По сути, речь идёт об особой форме религиозного ликования (таково буквальное значение слова «хорея»), которая плавно перетекает в прославление Бога в священном танце. Так пляшут «со ангелы и архангелы», священные безумцы всех времён и народов: французские крестьяне и молящиеся абиссинцы, мессалиане и терапевты, индейцы-солнцепоклонники и мусульманские дервиши... «На шалопутском радении в ст. Конеловке, в момент общего "хождения в духе", один казак оказался в сильно возбужденном состоянии: его трясло как в лихорадке, лицо с каждым мгновением меняло свое выражение, и, наконец, он *буквально как стрела вылетел на середину*

¹² Тримингэм, Дж. С. Суфийские ордены в исламе. – М., 2002, с. 240-241.

¹³ Стефанов Ю.Н. Изображение на погребальной пелене. Стихотворения. Поэмы. Переводы. – М., 2006, с. 53.

комнаты; бормоча непонятные слова, он кружился по комнате, едва касаясь пола ногами»¹⁴. Подражание «чинам бесплотным», то есть, ангелам и архангелам, было одним из важнейших мотивов, заставлявших хлыстовских экстатиков «на святом Кругу катать», «хлопать крыльями» (судорожно махать руками), щебетать по-птичьи и неистово кружиться.

Истоки этого представления следует искать в святоотеческой литературе, например, у св. Василия Великого, говорившего, что «хорея – единственное занятие ангелов на небе, и блажен, кто может им подражать на земле»¹⁵. Даже самого Христа русские христоверы понимали как «Великого Кормчего», то есть, **хорега** – предводителя радельных мистерий, впервые установившего правила «хождения в Духе». В этом отношении не было существенной разницы между тем, что проповедовали христоверы и учением древних гностиков первых веков нашей эры, дошедшим до нас в апокрифическом тексте «Деяний Иоанна». Существовала даже гипотеза, выводившая всю традицию хлыстовских радений из описанного в этом источнике «танца Иисусова», гностического танца-кружения¹⁶.

После Воскресения Христова – рассказывается в «Деяния Иоанна» – Спаситель снова вернулся к общине верных. Однако – вопреки канонической версии – Христос возвратился не ради Тайной Вечери. Его истинный замысел был совершенно иной.

«Прежде чем Он (Иисус) был схвачен беззаконными иудеями, получившими свой закон от беззаконного змия, созвал Он нас всех и сказал: 'Прежде чем я буду выдан им, воспоём хвалу Отцу и с тем выйдем навстречу тому, что предстоит'. И Он повелел нам образовать круг, взявшись за руки, Сам же вышел в середину и сказал: 'Отвечайте мне аминь'. И начал петь следующие слова...». Слова эти были словами древней мистериальной песни, экстатического гимна-респонсория, под звуки которого вся община кружилась в хороводном самозабвении коллективного неистовства. Этот гимн был также знанием о Логосе – особым гностическим славословием, в котором содержатся главные знания о строении мира и небесах, о спасении и преодолении самого себя. С ликованием и плачем, с восторгом и сокрушением, с желанием распинать и быть по-настоящему распятым, первообщина христианских гностиков радела и пела следующий гимн Пресвятой Троице, совершая при этом круговые вращения:

'Слава тебе, Отец!'

И мы, стоя в кругу, отвечали аминь.

Слава тебе, Слово!

Слава тебе, Благодать! – Аминь.

Слава тебе, Дух!

Слава тебе, Святой!

Слава твоей славе! – Аминь».

Это троекратное прославление, подобное множеству авестийских и ведических формул, есть типичное в заклинательной практике усиление, придающее слову – в данном случае, прославлению – экстатический накал и большую результативность. «Чтобы заклинание имело силу, его нужно произнести трижды» – справедливо сказал в одном из

¹⁴ Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве.

¹⁵ Цит. по: Храповицкий, Антоний, митр. Отзывы о магистерской диссертации и.д. доцента Московской академии Коновалова. // Храповицкий, Антоний, митр. Новый опыт учения о Богопознании. – СПб.: Библиополис, 2002, с. 260-273.

¹⁶ Бобрин, Марина. Иисусов танец в «Деяниях Иоанна» и «радение» в хлыстовстве. (Гипотеза общности происхождения). // Российский православный университет ап. Иоанна Богослова. Учёные записки. Вып. II. – М., 1996, с. 210-232.

рассказов Хорхе Луис Борхес. Из этой оперативной закономерности происходят такие формулы, как «Трисвятой» или «Триждывеличайший» и прочие «хайретизмы» (формулы прославления).

После Троицкого Бога в гностическом гимне «Деяний Иоанна» показано прославление Огдоады и Додекады – то есть, высших (условно говоря, ангелических) ярусов мироздания, о которых (во вполне для мистерий характерном ключе) говорится, что они кружатся в танце вместе с самими мистами, и также распевают указанное славословие:

Одна Восьмерица

Поёт с нами славу. – Аминь.

Число Двенадцать

В Вышних водит хоровод. – Аминь.

Вселенной в Вышних

Подобает водить хоровод. – Аминь.

Тот, кто не в хороводе,

(Истинно) происходящее не познаёт. – Аминь.

Тот, кто «не в танце» - тот «не в теме» относительно самого главного. Знание этого человека зажато в тиски того, что естественно и понятно – здесь нет ни экстатического переступания через себя, ни осмысленного («истинного» - по терминологии апокрифа) познания действительности. Поэтому справедливо сказать, что у танца-кружения как минимум две основные функции. «Первая из них – доксологическая и евхаристическая (танец как форма прославления и благодарения Бога); другая функция – мистериальная и инициационная (танец как форма мистического познания Бога)¹⁷. Это, как бы, литургия верных и литургия оглашенных, Великие и Малые мистерии гностического христианства.

Сначала раздаётся слово – затем следует дело. Обращение и призыв предшествуют прошению, а прошение – исполнению того, что было испрошено. Но для того, чтобы просить – нужно сперва знать, о чём просить и кого.

«Тот, кому Логос не послан от Отца,

вовсе не может понять своего страдания.

Видевший, что я делаю,

Ты видел (меня страдающим) <...>.

Если бы страдание понять,

То будешь страданию непричастен.

Со страданием смирись

и от страдания избавишься <...>.

Я подпрыгивал (в танце),

А ты постигай целое,

И, постигнув, скажи:

‘Слава Тебе, Отец!’ – Аминь.

Пропев, любимый, всё это в танце с нами, Господь вышел».

¹⁷ Бобрик, Марина. Иисусов танец..., с. 218.

Эти рассуждения о страдании, его причинах и методах освобождения от него, странным образом напоминают ранний буддизм – учение царевича Гаутамы, возвестившего миру Четыре Арийские Истины (чатур арья сатьяни): истину о страдании, истину о причине страдания, истину о прекращении страдания и истину об Арийском Восьмеричном Пути (арья аштанга марга).

Подобно Будде, автор гностической песни призывает нас познать причины своего страдания – и лишь тогда, после осознания, наступит окончательное избавление от страдания. Даже Божественный Логос, распятый в материи и постоянно в ней страдающий, вряд ли смог бы освободиться, если бы не помощь Отца. Точно так же, и наша страдающая душа вряд ли могла бы освободиться, не посети её Божественный Логос – Распорядитель гностического хоровода, Аватара и верховный Кормчий хлыстовского Корабля.

Предтеча всех гностиков, предполагаемый автор канонических Евангелий и (согласно Ланцу фон Либенфельсу¹⁸) величайший из мыслителей-ариософов, Филон Александрийский учил, что Логос – это подлинный предводитель мистериального танца. «Ибо Логос движется в круговом танце, который большинство людей называют случаем (tyche). Непрерывным потоком переходит он от города к городу, от народа к народу, из страны в страну. Что одни имели некогда, ныне получают другие. Что другие имели – то имеют и ныне»¹⁹. Под началом Божественного Логоса совершаются дивные мистерии. Вместе с ним начинают вращаться небесные сферы, Восьмерица ликующе поёт славу, а «число Двенадцать в Вышних водит хоровод».

Здесь имеются в виду Эоны – Божественные Сущности, изошедшие из недр Божиих в самом Начале, задолго до творения видимого мира. Устройство этих славных миров подробно описано у гностика Валентина²⁰, развившего учение о Логосе в поразительную систему из 30-и эманаций Высшего Бога, эту, как назвал её А.Ф.Лосев, «универсальную поэму живых существ»²¹.

Источником «поэмы», с её учением о Логосе и теорией тридцати эманаций, была, по всей видимости, религия древней Индии. Немецкий исследователь Николаус Кель полагает, что вся гностическая теория Эонов была воспринята гностиками-валентинианами из культа Бога Вишну²². Очень похожее вероучение имеет одна из известных вишнуистских школ, а именно, школа панчаратринов, возникшая около II-III вв. до н.э. и учившая о Верховном Боге по имени Васудэва-Нараяна, проявившем себя в мире посредством так называемых вьюх (букв. «распространений», «эманаций»).

Это проявление Васудэвы (то есть, самого Вишну) происходит как последовательное порождение им разных уровней бытия: сначала «Васудэва порождает Санкаршану и природу-пракрити; от их союза происходят Прадьюмна и манас; от них – Анируддха и принцип самосознания (ахамкара). От последних происходят пять основных элементов мироздания (панчабхута) и Бог-Творец Брахма»²³. Подобно соединениям Эонов, соединения вьюх в Панчаратре также являются парными – в гностицизме этот принцип назывался понятием сизигия (буквально – «пара», «чета») и в ряде случаев выступал в ка-

¹⁸ Liebenfels Georg Lanz von. *Bibliomysticon oder Die Geheimbibel der Eingeweihten. Bd. IV. Teil I. Introduction in die ariosophische Esoterik des Alten und Neuen Testaments. Wien, 1932, S. 64.*

¹⁹ Диллон, Джон. Средние платоники. – СПб., 2002, с. 159.

²⁰ Афонасин Е.В. Античный гностицизм. – СПб., 2002, с. 321-340.

²¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: В 2-х книгах. Кн. 1. – М., 1992, с. 242-305.

²² Kehl, Nikolaus. Die valentinianische Theogonie und Pancaratra. // Kairos. Bd. IX, 1967, S. 123-133.

²³ Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. – М., 1996, с. 135.

честве обоснования закрытых ритуальных практик. Зоны сочетались друг с другом, образуя Десятку (Декаду), Двенадцать (Додекаду) и Восемь (Огдоаду). Восьмерица была Высшим Миром. Она состояла из четырёх сизигий, названия которых следующие:

Глубина-Тишина,
Сознание-Истина,
Логос-Жизнь,
Человек-Община.

Эти в высшей степени абстрактные имена так и останутся загадкой, если не учитывать как минимум двух моментов. Во-первых, так называемого «основного гностического мифа», который в изложении двух американских учёных, оперирующих именами четырёх первых сизигий, звучит следующим образом. «Тайна (Глубина-Тишина) желает самопознания, поэтому пробуждается (Сознание) и представляет сама себя (Истина), образуя (Логос) концептуальную матрицу (Жизнь), в которой она отождествляет себя отдельно с каждым из индивидуальных проявлений (Человек), живущих среди других проявлений Тайны (Общество)»²⁴.

Во-вторых, простого факта, что мифы без ритуала безжизненны, тогда как ритуал без мифического обоснования слеп. Сегодня мы можем только гадать, как выглядели на самом деле ритуальные практики «живого» гностицизма. Быть может, это и правда были те самые неистовые (совершенно «хлыстовские», в худшем смысле этого слова) оргии, о которых говорят ересиологи, но, скорее всего, было в них много такого, что ересиологам христианства осталось попросту непонятно. Единственное, что здесь определённо – это то, что для каждой пары Эонов справедлива такая закономерность: первый Эон обязательно имеет мужскую природу, а второй – природу женскую. Сочетаясь и кружась в бесконечности, эти занебесные миры ликовали и славили Бога, совершая гностическую хорею, ритуальный танец в «Сиянской горнице»...

Логос, вращающийся в круговом танце – это центральная мистерия всей хлыстовской традиции. Быть может, христоверы сильно бы возмутились, если бы при них священная практика радений была названа гностической. Однако есть много оснований полагать, что именно таковой она и была. За это, по крайней мере, говорит тот факт, что текст «Деяний Иоанна», был распространён практически по всей Малой Азии и Сирии, в общинах энкратитов и манихеев, не говоря уже о ересях Запада, в поле зрения которых он попадает уже в 6 веке н.э. Более того, этот гностический источник бытовал на Руси под названием «Хождения по Византии Господа нашего Иисуса Христа святого апостола и Евангелиста Иоанна» и нередко принимался за житие самого ап. Иоанна. В таком виде этот апокриф сопровождал древнерусские издания Апокалипсиса, и, судя уже из этого, почитался на Руси не менее авторитетным.

Гость из котла

Хлыстовские танцы во время радения имели одну особенность – они были круговыми. Согласно дошедшим до нас описаниям, после длительного пения «молитвы Иисусовой» христоверы принимались всем кораблём водить хоровод вокруг кадки, наполненной водой. При этом мужчины образовывали внутренний круг и двигались посолонь, тогда как женщины составляли круг внешний и шли в обратном, противосолярном направлении.

²⁴ Фрек Тимоти, Ганди Питер. Иисус и падшая Богиня. – М., 2006, с. 265.

Такое различие направлений было, как полагает Юлиус Эвола, «ритуальным воспоминанием о космической полярности, отражаемой в разделении полов»²⁵. Таким же напоминанием о космических полярностях, пропорциях и ролях является и по сей день сохранившийся в православии обычай, согласно которому женщины занимают в храме его левую часть, а мужчины – правую. За этим, казалось бы, не самым вторичным по своей значимости обычаем скрывается существенная антропологическая константа. С точки зрения любой традиционной метафизики (индийской, гностической, шаманской или православной – в данном случае роли не играет) мужское начало есть начало позитивное, или, как говорил немецкий романтик Йозеф Гёррес, «продуктивное», в то время как женское начало (по словам того же Гёрреса – «эдуктивное»²⁶) – это начало поглощающее, тёмное и негативное. «У женщины непосредственное чувство перевешивает фантазию, в ней преобладает восприимчивость и противоположное – самодеятельность – уступает ей. Струны женского сердца настроены в тон со звучаниями внешнего мира; подвижные, они откликаются на еле слышный шепот окружающей природы.

Поэтому эдуктивное искусство можно назвать также женским, или отрицательным.

В мужчине, напротив, законодательствует Идея, собственные его начинания перевешивают натиск окружающей природы. Клавиши его души обращены вовнутрь, к центру его же существа; предаваясь вольной игре, его деятельность укрепляется за счет стенической восприимчивости»²⁷. Поэтому мужчины, ориентированные центростремительно, составляли в хлыстовском ритуале внутренний круг и двигались посолонь, что полнее сообразно с мужской природой, а женщины проявляли свою «эдуктивность» вовне, на далёкую периферию. Только после этого, когда все космические законы были соблюдены, магическая «мандала» кружащего корабля начинала по-настоящему работать.

Экстатический принцип танца – прообраз «динамической медитации» Ошо Раджниша – есть «включение собственного движения в движение целого»²⁸. Вероятно, именно он позволял во время радения выходить на контакт с иными пластами реальности, чему опыты *глоссолалии* («говорения на языках») были красивым примером.

Другим, куда более ярким примером, являлись *опыты с котлом*. Стоявшая в центре кадка (котёл или чан) с водой начинала, по мере кружения и ухода в транс, наполняться иными смыслами. С криками «хлыщу, хлыщу, Христа ищу» христоверы бегали «по кругам» (по одной из гипотез, от этого именно краткого распевца и происходит бранное словечко «хлысты»), при полной концентрации сознания на водной глади. Собственно, изначально никто никого вообще не хлестал – подобные садомазохистские интерпретации возникли от непонимания (вероятно, и самими «хлыстами») того, что хлестание осуществляется ... по воде. Изначальный вариант песенки был именно таков: «по воде хлещу, Христа ищу, встань, Христос, растянься, Христос, выйди, Христос, наружу – дай денег на нужу»²⁹.

Существует очень интересная алхимическая гравюра 18 века, на которой изображён голый король, стоящий посреди чана с водой и держащий в одной руке державу, а в другой – меч³⁰. Судя по всему, также и «Богатый Гость» христоверов относится к этому образному ряду, а позднейшие домыслы о том, что Христос вылезал из кадки и всех

²⁵ Эвола, Юлиус. Метафизика пола. – М., 1996, с. 150.

²⁶ От латинского *educere* – вытаскивать, выводить, вынимать.

²⁷ Геррес, Йозеф. Афоризмы об искусстве. // Эстетика немецких романтиков. – М., 1987, с. 81.

²⁸ *Leeuw, Gerardus van der. Vom Heiligen in der Kunst. Guetersloh, 1957, S. 78.*

²⁹ Панченко А.А. Христовщина и скопчество. – М., 2002, с. 257.

³⁰ Она воспроизведена в книге: *Roob, Alexander. Alchemy & Mysticism. Koeln, London, 2005, p. 67*, которая скоро выйдет по-русски в нашем переводе.

одаривал золотыми полтинниками, следует списать на особенности магического этикета. Оснований для того, чтобы делиться своими таинствами с синодальными «инквизиторами» у христоверов не было никаких. Но это не значит, что не было и таинств – даже сохранившиеся скудные описания позволяют провести множество удивительных параллелей. Например, это касается *магического котла*.

Наследники Гундеструпа

Разного рода котлы (кадки, чаны, ушаты и т.д.) использовались во всех традициях индоевропейской магии. В «Сказаниях Красного Дракона» - сборнике волшебных преданий Уэльса и Корнуолла – есть, к примеру, замечательная история про котёл Телесина – эта история напрямую связана с христоверческим ритуалом, и потому её имеет смысл рассказать хотя бы вкратце. В незапамятные, как и положено, времена, когда в Британии только начинал править король Артур, в землях, что сейчас называются Пенлинн, проживала злая колдунья Керидвена. У неё был сын по имени «Морвран», что в переводе означает «Большой Ворон». Угрюмый, страшный и необщительный, этот Морвран получил со временем другое, более подходящее себе имя – Авагдди, то есть, «Полная Тьма». Ради вот этого мрачного персонажа его матушка, жаждавшая его видеть чуть ли не главным бардом, задумала одну магическую хитрость, связанную с использованием котла.

В положенный полуночный час необходимо было накидать в котёл подлунных травок и варить там и день, и ночь в течении одного года. «В последний день выпрыгнут из котла три капли, хранящие все силы многих трав, и тот, на кого эти капли попадут, станет тотчас искущён во многих искусствах и наполнен духом пророчества. А варево, оставшееся после того в котле, будет самым сильным ядом, какой только может быть на земле. И от силы этого яда закричит и расколется котёл, и прольётся яд на землю»³¹. В результате, разумеется, планы колдуньи идут прахом, капли попадают на кого надо, а «кто не надо» (Керидвена и её жуткое дитя) обиженно кусают локти.

Подобного рода магические котлы – имевшие реальную силу наделять духом пророчества – глубоко исследовались в Третьем Рейхе, в недрах знаменитой организации «Аненербе».

Основатель «Наследия Предков» профессор Герман Вирт (1885-1981) описывал посвященный котел кимвров, на котором изображены человеческие жертвы, совершающиеся над сосудом³². Этот серебряный котёл был обнаружен в 1891 году в болотах Северной Ютландии в Гундеструпе (ведомство Аальборг) и датируется концом II - началом I тысячелетия до Р.Х.

Самое интересное состоит в том, что в конце 2001 года ныряльщиками вблизи Бадестранд-Исинга на Химзее был обнаружен в точности такой же ритуальный котёл, только выполненный не из серебра, а из золота. Этот котёл «явно представлял собой копию котла из Гундеструпа. Однако как то, что листовое золото было прокатано машинным способом, так и довольно безжизненный стиль работы позволяют говорить о том, что это – подделка, возможно, связанная с идеологией «Аненербе» в Третьем Рейхе»³³.

Само по себе использование котлов напрямую связано с техникой визуализации – по одной из легенд, христоверы видели выходящим из котла не Царя Небес, а крохотного Младенца – юнговский архетип *Puer Aeternus*, проекцию архаичной арийской практики

³¹ *Сказания Красного Дракона*. Волшебные сказки и предания кельтов. – М., 1996, с. 193.

³² Вирт Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007, с. 324, 502-503.

³³ Биркхан, Гельмут. Кельты: история и культура. – М.: Аграф, 2007, с. 419.

гидромантии («водогадания») на образность собственно христианской веры. В другом варианте, в кадку заставляли садиться хлыстовскую пророчицу, которая получала наития и тут же делилась со всем кораблём полученной «в потоке» информацией. Ю.В.Мамлеев в «Шатунах» описывает даже каких-то скопческих Богородиц, девушек лет шестнадцати, которых усаживали в кадку, отрезали им груди и, нарезав отрезанные груди на куски, совершали групповое причастие. Подобных рассказов «из мира русских мистических сект» существует великое множество, однако ничем, кроме богатой фантазии их авторов они, чаще всего, не подкрепляются.

Чей Бог больше?

Как мы уже говорили³⁴, первым и главнейшим смыслом ритуалов с котлом была практика визуализации: «картина сектантского экстаза» резюмировалась получением знания о будущем – в картинах и образах. Если всё проходило правильно, то информацию получали все, кто находился в потоке, то есть, в подобающем экстатическом состоянии, опьянении «духовным пивушком». Если же «цепь» работала неверно (к примеру, кто-то был рассеян, а кто-то, наоборот, концентрировался только на себе, что не есть правильно), то откровение получали только пророки. Учитывая, что во все века и у всех народов количество *религиозных виртуозов* было ограничено, мы не удивляемся сугубо авторитарным стилем хлыстовских Христов и Богородиц. Подлинный Спаситель на Кругу может быть только один – второй всегда будет его оппонентом, в случае Христа – либо «антихристом», либо, как выражались хлыстоверы, «Богом меньшим».

Вообще, вся тематика сравнения «чей Бог больше» или даже «кто больший Бог» - для хлыстоверия необычайно характерна. Между хлыстовскими пророками подобные споры велись постоянно. Вот, к примеру, что рассказывает об этом отец Иоанн Сергеев. «Некоторые же, а особливо из учителей, когда случится двум или трём из них вместе сойтись на одну беседу, между собой спорят, хвалятся и хвастаются, как свойственно невеждам, каждый из них своею Божескою силою, у кого больше благодати и могущества; один из них говорит: «я то бог велик», а другой вопреки отвечает ему: «а я больше тебя»; дают иногда друг другу звонкие заушения и добрые пощёчины с тем, чтоб изведать силу заушённого, кто же из них равнодушнее и без оскорбления вытерпит оные ударения, подставляя на то и другую ланиту, то и приписуют больше силы и святости»³⁵.

Подобная перебранка, возможная лишь при магическом понимании благодати как особой внутренней силы, встречается также в традиции «Эдды» - в мире, где гротескная похвальба после выпитого «пивушка» также является своеобразным ритуалом. Харбард, к примеру, таким же образом бравировал своей хитростью и способностью разделить ложе с семьёй сёстрами, а хитроумный Локи устраивает между асами знаменитую перебранку, выставляя напоказ слабости каждого из присутствующих на пиру³⁶.

Подобно германским асам, хлыстовские пророки также бравировали своей божественностью, похвалялись своей магической силой и не терпели рядом с собой более сильных. Отсюда время от времени возникали распри: на одном корабле не могло быть два «сверхчеловека»: Сверхчеловек может быть только один.

Здесь можно вспомнить аналогичную распрю, случившуюся между двумя сибирскими шаманами, которые также что-то не поделили и с помощью магии наказали друг друга. «Летом, во время оленьего промысла, женщины и девицы убивали оленьё мясо; тогда

³⁴ Данная статья – лишь фрагмент из текста «Психотехники русских мистических сект», который скоро появится в печати в сборнике «Секты хлыстов и скопцов» (М.: Вече, 2007).

³⁵ Сергеев Иоанн, прот. Изъяснение раскола, именуемого христовщина или хлыстовщина. // *Высоцкий Н.Г.* Первый опыт систематического изложения вероучения и культа «людей Божиих». – М., 1917, с. 55.

³⁶ *Старшая Эдда*. – СПб.: Наука, 2006, с. 46, 54 сл.

убирали не так, как теперь, а для сего устраивали на столбах большие помосты, на которых приготовлялось мясо. Во время такой уборки один молодой шаман сидел подле одной молодой девицы. В то время проходил по улице другой молодой шаман, увидел, что подле его любимой девушки сидит молодой человек, объятый ревностью, вздумал отомстить ему посредством вражеской силы и прилепил его к помосту, на котором тот сидел. Когда время наступило уходить с места, ухаживатель не мог встать и вынужден был также употребить шаманское искусство, и этим вскоре освободился от бесовской привязи. Но теперь пострадавший также намерился наказать противника; вот как он его наказал. Когда тот пошёл в отхожее место для мочеиспускания, то спохватился, что у него нет члена, даже никакого признака не видно и невозможно мочеиспускание. Делать нечего; пошёл к своему противнику, пал ему в ноги и просил прощения, тот вынул из-за пазухи член, прилепил его на своё место и просил того, чтобы он впредь не выделял таких проделок»³⁷.

Хлыстовская похвальба «своим внутренним Богом» проходила ещё более красочно. Если во время радения на Кругу вдруг оказывалось более одного пророка, то между ними неизбежно происходила битва. Это была битва магов. «Из Круга у них выходят пророки и пророчицы, случается и по два вдруг, между коими нередко происходят распри и даже драки. В одном месте на празднике, при <...> учителе Иустине Иванове, когда по приказанию его начально пошла одна из пророчиц на Круг, вдруг вышла против неё другая и начала первая кружиться по солнцу, а последняя напротив; отчего родился между ними спор о силе божества их, потом драка, а наконец две сии пророчицы, схватившись за волосы, начали таскать одна другую по полу; так что помянутый учитель при всем обилии благодати своей сам усумнился и не знал, что делать с ними; напоследок удалось последней сбить с Кругу первую, почему и ходила она в Слове сколько надобно»³⁸. В работах Рене Генона описываются очень похожие истории, когда между двумя буддийскими монастырями, использующими разную священную символику (правостороннюю и левостороннюю свастику соответственно) возникали острейшие конфликты только из-за того, что одна свастика повёрнута вправо, а другая – влево.

Кружение хлыстовских Богородиц «посолонь» и «противусолонь» в данном случае выражает ту же самую идею – кружение первой из них, ориентированное по Солнцу, оказалось в конечном счёте более слабым: она была выкинута из Круга, однако после этого победительница (кружившая против Солнца) призналась во время обеда: «кормилец, ведь я недобрый» (то есть, «ведь я то – сам Дьявол»). Этих слов было вполне достаточно, чтобы «недоброй» получить хорошую «баню» из свежих розог, а той, что кружилась по Солнцу, быть наконец признанной «ходившей в Духе».

Этот ритуальный танец продолжает тематику «похвальбы» лишь отчасти. Вероятно, каждому из собравшихся на Круг было прекрасно известно, что «хождение в Духе» не может осуществляться «против Солнца», и потому решительные кружения выпоротой хлыстовки следует рассматривать как некоторую провокацию, сродни деяниям знаменитой «унтер-офицерской вдовы», или, говоря иначе, сродни мазохистскому самонаказанию. Выбирая «сатаническую, левостороннюю ориентацию», она, видимо, заранее понимала, что даже при большей силе (ей же удалось выбросить из Круга свою противницу) конечного наказания не миновать. Перед нами, таким образом, ритуально инсценированное «торжество Православия», выполненное в культе (и совершенно не распознанное миссионером-описателем) разрешение дуалистической драмы. Сюжет у драмы такой. Силы Зла и силы Добра входят в Круг мироздания, кружатся-вертятся, однако «сколько верёвочка не вейся», силы Добра якобы терпят поражение, наступает безбожный пир антихристовых, левосторонне-апостасийных сил, после чего правда сама выясняется и Зло получает своё наказание.

³⁷ Дьячков А.Е. О шаманах. // *Шаманизм народов Сибири*. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия. – СПб.: СПбГУ, 2006, с. 182-183.

³⁸ Сергеев. Ук.соч., с. 56.

К вопросу о грибах

«Хоровод есть круг, чей центр – сам Дьявол» - чётко и бескомпромиссно формулирует блаженный Августин. В центре хореи всегда находится некто или нечто, вызывающее динамические кружения, но при этом сохраняющее полнейшую неподвижность. Здесь не обязательно представлять оледеневшего дантевского Дита, торчащего своей трёхликой пастью из самых центральных и неподвижных регионов ада. Хотя, если угодно, этот образ не в меньшей степени олицетворяет идею неподвижного центра, чем августиновский «дьявол» - центр мистериальной хореи.

Дьявол это или не дьявол – решать не нам. В центре хлыстовского хоровода и в самом деле находилось нечто – старательно визуализируемый Младенец мог в процессе экстатического вращения оборачиваться Старцем, Старец – превращаться в Женщину, а Женщина – в Богатого Гостя, вылезавшего из воды и раздающего тем, кто «в потоке» золотые монеты. Все эти рассказы вполне могли быть аллегориями определённых состояний, но того, что образы и в самом деле возникали перед глазами, исключать не имеет смысла. Говоря строго по-медицински (а такое направление разговору о русской мистике было задано в «просвещённом» XIX веке³⁹), эти изменённые состояния, ИСС или *altered states of consciousness*, – вполне естественный факт, имевший под собой как минимум два основания.

Во-первых, у нас имеются сведения, что во время хлыстовских и скопческих радений в качестве «катализаторов» употреблялись особые грибы – красные мухоморы (*Amanita muscaria*), растущие в средней полосе практически на каждом шагу и вызывающие сильнейший галлюциногенный эффект. Перед началом радения всем собравшимся раздавалось «причастие» - как правило, это был изюм и маленькие сухарики. По сообщению В.Андреева, эти сухарики предварительно пропитывались соками мухомора, что и вызывало затем особое неистовство⁴⁰. Очень похожий экстатический опыт возникал также в корякском ритуале «Тэлытл», являющемся частью аграрного осеннего праздника Хололо. Само название этого ритуала происходит от берёзовой верхушки, которую раскручивают за лахтачьи ремни во время совершения обряда. «Продолжается «Тэлытл» уже в стойбище. По реконструкции, хозяин юрты опускает через дымовое отверстие ремень, с привязанными к нему мухоморами, а затем, держась за него, начинает движение по ходу солнца. Постепенно темп ускоряется и переходит в бешеный круговорот. Вслед за хозяином дома к этому действию подключаются и другие присутствующие»⁴¹. Они также входят в резонансное состояние и начинают вращаться по кругу, следуя за динамикой небесных созвездий и небожителей, также кружащих, трущихся спиной о земную ось, что проходит через Полярную звезду и ведёт к Высшему Богу.

Все подобные практики достижения экстаза коренятся в традиции древних арьев. По реконструкции основателя этномикологии Р.Уоссона, практика ритуального употребления грибов идёт совсем не из мезолита (ок. 10 тыс. лет до Р.Х.), как думала наука XIX века, а как минимум с эпохи верхнего палеолита.

Именно тогда с огромных равнин отступает ледник, он шлифует камни, возникает руническая культура, образуются мегалиты-обсерватории, появляются таёжные леса, где растут мухоморы, из которых индийские (восточные) арии делают сому, а иранские (западные) арии делают хаому. Как говорится в «Ригведе», Божество Сома господствовало не только над жрецами и растениями, не только над обетами и обрядами, но также и над небесными светилами, что вполне согласуется с тем ритуалом выхода за Поляр-

³⁹ Вот лишь два наиболее классических примера – Пеликан Е. Судебно-медицинские исследования скопчества. – СПб., 1872; Штейнберг С.И. Кликушество и его судебно-медицинское значение. // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1870, № 2.

⁴⁰ Андреев В. Раскол и его значение в народной русской истории. – СПб., 1870, с. 379 – 384.

⁴¹ Диксон, Олард. Мистерии мухомора. Применение галлюциногенного гриба в шаманской практике. – М.: Велигор, 2005, с. 36.

ную звезду, который происходил в гностическом хороводе и в корякской практике «Тэ-лытл».

Ведическая традиция говорит, что через Сому, властвующего над планетами и созвездиями, можно было взаимодействовать с самим Брахмой. Из-за похищения страстным Сомой красавицы-звезды Тары разгорелась битва между дэвами и асурами (старшими братьями Богов, то есть, дэвов). Этот конфликт стал причиной раскола единой протоарийской религии на версию дэваическую и асурическую. Индийская ветвь индоевропейцев оставалась верна Соме, тогда как «асурические» иранцы, сохранившие по сути те же практики достижения экстаза, стали почитать Божество Хаому.

При этом тексты «Ригведы», описывающие Сому, постоянно делают акцент на коровах, тогда как священные тексты зороастризма говорят о бычьей моче. В результате получалось, что сома была белого цвета, а хаома – золотисто-жёлтого, но в обоих случаях энтеогенное (ведущее в мир Богов) вещество получали из мухомора.

Поскольку у христоверов ни коровы, ни, тем более, быки в культовую практику не входили, мы посмеем предположить, что хлыстовство, имевшее явные элементы иранской (дуализм и т.д.), равно как и индийской (вегетарианство, аватаризм, санскритские гимны Богу Вишну и т.д.) традиций, наследует одновременно им обеим, то есть, в каком-то смысле восстанавливает на Руси то единство индоевропейской религии, которое, по подсчётам учёных, было утрачено в середине II тысячелетия до н.э. То, что всё это происходило на (возможно) псилоцибиновой основе, нас не должно сильно удивлять, поскольку на Руси со времён вещего Бояна, «мыслию скакавшего по Древу» и получавшего откровения, существовала мощнейшая шаманская традиция. Случай христоверия показателен лишь в том отношении, что именно здесь эта традиция попробовала всерьёз «породниться» с византийским христианством, но попытка этой контаминации была сразу же распознана и подавлена по кровавому навету «судебно-медицинских экспертов».

(Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. - 2008. - N 6. - С. 79-98)

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс

«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).